

Кейт Саммерскейл Бесчестие миссис Робинсон

*Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6888575
Бесчестие миссис Робинсон : [роман] / Кейт Саммерскейл: АСТ; Москва; 2014
ISBN 978-5-17-083781-6*

Аннотация

Эта история произвела в Англии сенсацию, сравнимую лишь со скандалом, разразившимся во Франции по случаю выхода романа Флобера «Госпожа Бовари».

...Преуспевающий инженер Генри Робинсон потребовал развода с женой Изабеллой. Основанием послужил дневник супруги, в котором она описывала страсть к другому мужчине и свои эротические фантазии!

Благопристойная викторианская Англия была шокирована. Имя Изабеллы Робинсон стало синонимом распущенности и разврата.

И действительно ли ее дневник был столь смел и скандален?

Читайте новый бестселлер Кейт Саммерскейл — автора романа «Подозрения мистера Уичера, или Убийство на Роуд-Хилл»!

Содержание

Список юристов, принимавших участие в бракоразводном процессе Робинсонов в Вестминстер-Холле	7
Пролог	8
Книга I	9
Глава первая	9
Глава вторая	20
Глава третья	30
Глава четвертая	40
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Кейт Саммерскейл

Бесчестие миссис Робинсон

Katete Summerscale
MRS. ROBINSON'S DISGRACE

Печатается с разрешения издательства автора и литературных агентств Rogers, Coleridge & White Ltd. и Andrew Nurnberg.

© Kate Summerscale, 2012
© Издание на русском языке AST Publishers, 2014

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

© Электронная версия книги подготовлена компанией ЛитРес (www.litres.ru)

* * *

*Памяти моих бабушек, Нелл и Дорис, и моей двоюродной бабушки
Филлис*

*Жена сидела, листая задумчиво
Со школы оставшуюся тетрадь;
Слеза на нее упала горячая...
Вдруг — мужа шага, быстрее — закрывать.*

*Он скоро ушел — пустяк был нужен —
Слова их спокойны давно уже.
Громко захлопнулась дверь за мужем —
Настежь страшная дверь в душе.*

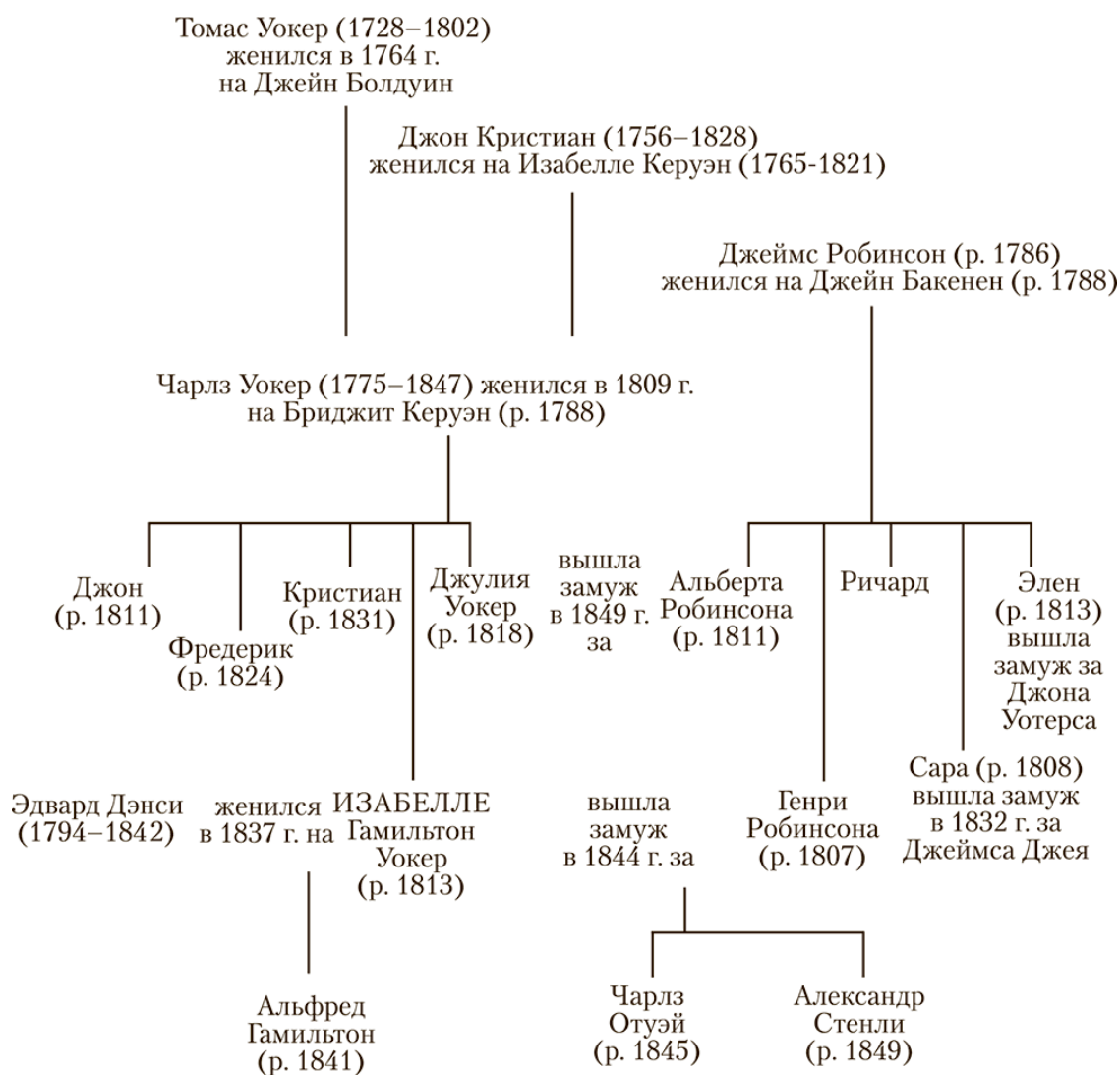
*Любовь, встречавшаяся в романах,
Та, что верна, даже если грустит,
Воздвигла дворец из своих обманов,
В сказку этот мир превратив.*

*Унылая и безмерно горькая
Жизнь этой женичины перед ней.
Часами в душу свою она смотрит,
Там бездна отчаянья, буря страстей.*

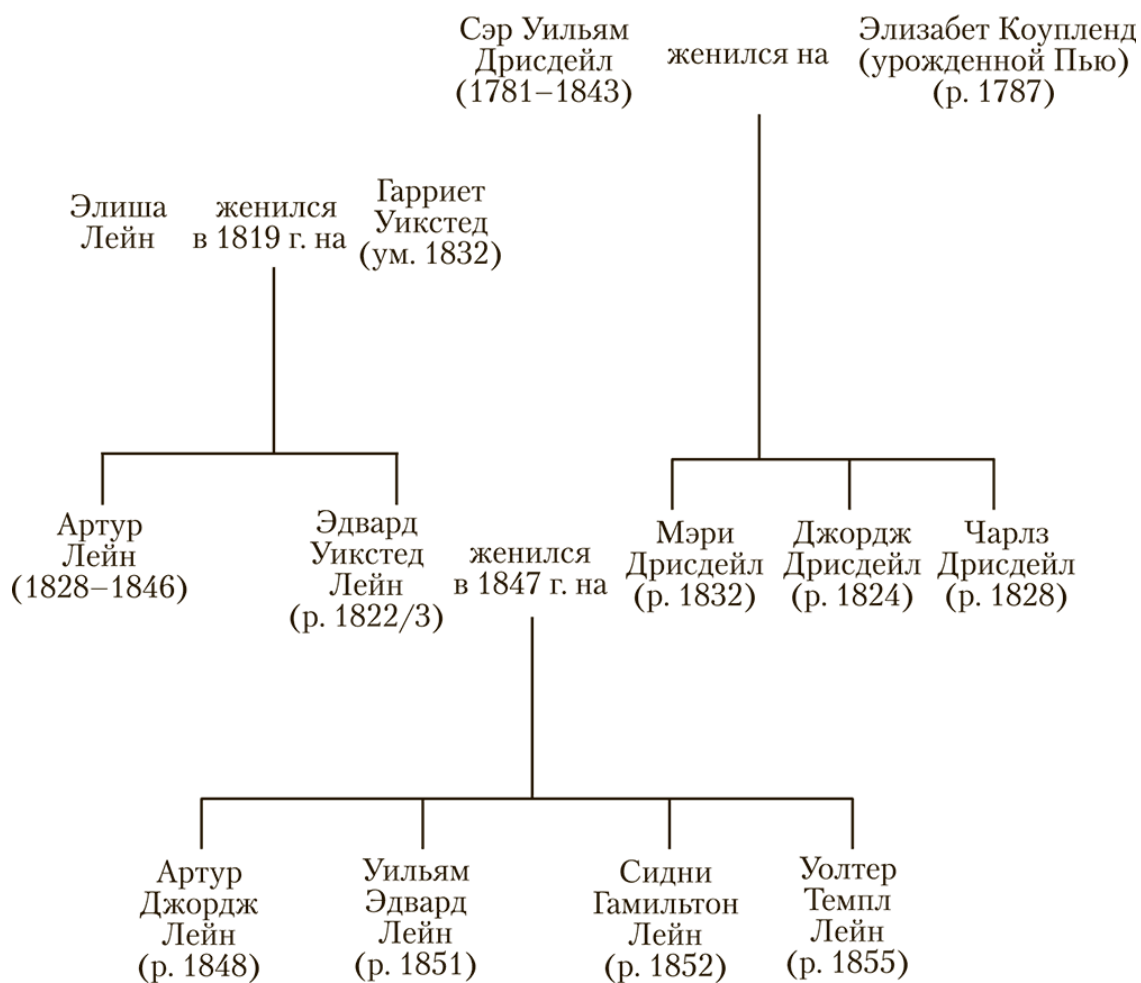
*Упала, закрыв лицо, на колени;
Разверзлась туча и ливень льет:
О! Сколько в жизни путей неверных —
День бедного сердца кто воспоет?*

*Жена. А. Уильям Эллингем в журнале «Раз в неделю» от 7 января
1860 года*

РОБИНСОНЫ

ЛЕЙНЫ

Список юристов, принимавших участие в бракоразводном процессе Робинсонов в Вестминстер-Холле

Судьи

Сэр Александр Кокберн, баронет, главный судья Суда общих тяжб
Сэр Крессуэлл Крессуэлл, председатель отделения Высокого суда по делам о наследствах, разводах и по морским делам
Сэр Уильям Уайтман

Барристеры

Со стороны Генри Робинсона

Монтегю Чемберс, королевский адвокат
Джесс Аддамс, королевский адвокат, доктор гражданского права
Джон Карслейк

Со стороны Изабеллы Робинсон

Роберт Филлимор, королевский адвокат, доктор гражданского права
Джон Дьюк Кольридж

Со стороны Эдварда Лейна

Уильям Форсит, королевский адвокат
Уильям Бовилл, королевский адвокат
Джеймс Дин, королевский адвокат, доктор гражданского права

Пролог

Летом 1858 года лондонский суд, действующий по нормам статутного и общего права, начал предоставлять разводы англичанам, принадлежащим к среднему классу. До сих пор брак можно было расторгнуть только по персональному акту парламента за непомерно высокую почти для всего населения цену. В новом Суде по бракоразводным и семейным делам разрыв брачных уз требовал гораздо меньше денег и времени. Выиграть бракоразводный процесс было по-прежнему сложно — мужчине требовалось доказать, что его жена совершила прелюбодеяние, а женщине — что ее муж дважды ей изменил, — но истцы приходили сотнями, со своими историями о предательстве и разногласиях, о жестоких мужчинах и в особенности о распутных женщинах.

Через месяц после рассмотрения первого дела о разводе, в понедельник 14 июня, судьям представили исключительный случай. Генри Оливер Робинсон, гражданский инженер, просил о расторжении брака на том основании, что его жена Изабелла совершила прелюбодеяние, и в качестве доказательства предъявил дневник, написанный ее рукой. За пять дней процесса в суде зачитали тысячи тайных слов Изабеллы Робинсон, а газеты почти все их напечатали. Дневник ее был подробным, чувственным, то тревожным, то восторженным, в современной английской литературе ничто не могло сравниться с ним в безбожности и страстности. По духу он напоминал роман «Госпожа Бовари» Гюстава Флобера, опубликованный во Франции в 1857 году после на шумевшего процесса по обвинению в оскорблении морали, но до 1880 года считавшегося чересчур скандальным для перевода его на английский язык. Подобно роману Флобера, этот дневник изображал новую и волнующую фигуру: жену из семьи, принадлежащей к среднему классу, беспокойную, несчастную, жаждущую пробуждения. К изумлению читавших в прессе выдержки из этого дневника, миссис Робинсон, по-видимому, создала и любовно задокументировала свое собственное бесчестие.

Книга I Этот тайный друг

Почему я вернулась к этому тайному другу самых горьких и самых трудных моих часов? Потому что никогда не была настолько лишена друзей, потому что никогда не была столь одинока, хотя мой муж что-то пишет в соседней комнате. Мое страдание — это страдание женщины, и оно заговорит с обратной стороной моей натуры — скорее здесь, в этой книжке, чем нигде, если не будет никого, кто бы меня выслушал.

Из романа Уилки Коллинза «Армадэль» (1866)

Глава первая Здесь могу я грезить, созерцать

Эдинбург, 1850–1852 годы

Тихим пятничным вечером 15 ноября 1850 года Изабелла Робинсон отправилась на прием рядом со своим домом в Эдинбурге. Ее экипаж покатился, покачиваясь, по широким мощеным улицам георгианского Нового города и остановился на площади, в кругу больших домов из песчаника, освещенных уличными фонарями. Она вышла из экипажа и поднялась по ступенькам дома номер 8 на Ройал-серкус. Его огромная дверь блестела латуnią и завершалась ярким прямоугольником стекла. Это была резиденция леди Дрисдейл, богатой вдовы, имевшей хорошие связи в высшем свете. Изабеллу и ее мужа представили ей прошлой осенью, когда они перебрались в Эдинбург.

Элизабет Дрисдейл считалась признанной хозяйкой салона, живой, щедрой и волевой, ее вечера привлекали творческих, передовых людей. У нее собирались писатели-романисты, такие как Чарлз Диккенс, посещавший приемы Дрисдейлов в 1841 году, врачи, например акушер и пионер анестезиологии Джеймс Янг Симпсон, издатели, как, скажем, Роберт Чемберс, основатель «Эдинбургского журнала Чемберса», и толпа художников, эссеистов, натуралистов, собирателей древностей и актрис. Хотя дни славы Эдинбурга как центра шотландского просвещения ушли в прошлое, он все еще мог похвастаться активной интеллектуальной и социальной жизнью.

Слуга впустил Изабеллу в здание. В передней горели газовые люстры, освещавшие каменный пол и отполированный металл и дерево перил, изгибом уходящих ввысь вдоль лестницы. Гости снимали верхнюю одежду — шляпки, муфты и накидки, шляпы и пальто — и поднимались по лестнице наверх. Платья дам сшиты из блестящего шелка и атласа, с глубокими вырезами, гладкие лифы туго обтягивают корсеты на подкладке из китового уса. Юбки приподняты нижними юбками, отделаны оборками, обшиты лентами, рюшами и тесьмой. Волосы женщин разделены на прямой пробор и спускаются на уши буклями, украшенными перьями или кружевами. На шеях и запястьях, на шелковых башмачках или атласных туфельках сверкают драгоценности. За дамами следуют джентльмены во фраках, жилетах, галстуках и сорочках с гофрированной манишкой, в узких брюках и сияющих туфлях¹.

¹ Описание приема у леди Дрисдейл основано на кратком описании в дневнике Изабеллы Гамильтон Робинсон, а также на сведениях из книги С. Каннигтон «Одежда англичанок в XIX веке» (1952) и книги П. Берд «Мода XIX века» (1992). Используются картины, изображающие внешний вид домов на Ройал-серкус в начале XIX в. — *Здесь и далее, кроме особо оговоренных случаев, примеч. авт.*

Изабелла приехала на вечер, сгорая от желания оказаться в светском обществе. Ее муж Генри часто отсутствовал по делам, и даже когда находился дома, она чувствовала себя одинокой. Он был «чуждым по духу супругом, — написала в своем дневнике Изабелла 14 марта 1852 года, — необразованным, ограниченным, грубым в обращении, себялюбивым, гордым»². Если она жаждала разговоров о литературе и политике, стремилась писать стихи, учить языки и читать новейшие научные и философские эссе, он оставался «человеком, жизнь которого сводилась к одной коммерции».

В просторных, с высокими потолками гостиных второго этажа Изабеллу представили леди Дрисдейл и молодой паре, жившей в одном с ней доме: ее дочери Мэри и зятю Эдварду Лейну. Двадцатисемилетний мистер Лейн был юристом, родился в Канаде, образование получил в Эдинбурге и теперь изучал новую для себя специальность — медицину. Он очаровал Изабеллу. Он был «красивым, живым и веселым», поведала она своему дневнику; он «восхищал». Позднее Изабелла жестоко раскритиковала себя, как не раз делала в прошлом, за свою падкость на мужские чары. Но желание овладело ею, и ей предстояло узнать, что от него трудно отказаться.

В том же месяце, когда она познакомилась с Эдвардом Лейном, Изабелла совершила путешествие на побережье Северного моря, где сидела на пляже, размышляя над своими многочисленными недостатками. Родовитая англичанка тридцати семи лет, она, по ее собственному мнению, не справилась ни с одной ролью, которую, как представлялось, должна была сыграть леди Викторианской эпохи. Она перечислила в своем дневнике эти недостатки: «Мои ошибки юности, недовольство братьями и сестрами, упрямство по отношению к гувернантке, непослушание и недостаточное почтение к родителям, нехватка твердых убеждений в жизни, поведение во время первого замужества и его характер, предвзятое и часто жестокое обращение со своими детьми, легкомысленный образ жизни во время вдовства, второй брак и все, что за ним последовало». Она, писала Изабелла, оказалась виновата в «отсутствии терпения при встрече с испытаниями, беспорядочности привязанностей, недостатке самоотверженности и решимости следовать по пути добродетели — как мать, дочь, сестра, жена, ученица, подруга, хозяйка».

Затем она процитировала строки Роберта Бёрнса:

Но — нет, не сделан я Тобой,
Как ангел во плоти,
И страсти голос колдовской
Сбивал меня с пути.

Часть слабостей Изабеллы, с беспощадностью ею перечисленных, можно соотнести с известными фактами ее жизни. Родилась она в лондонском районе Блумсбери 27 февраля 1813 года и в мае того же года была крещена в церкви Святого Панкратия, получив имя Изабелла Гамильтон Уокер. Ее отец — Чарлз, второй сын бывшего главного бухгалтера Георга III, ее мать — Бриджит, старшая дочь наследницы угольных шахт Кумбрии и члена парламента от партии вигов. Когда Изабелла была ребенком, ее отец купил имение в шропширской деревне Эшфорд-Карбонелл неподалеку от границы между Англией и Уэльсом. Именно там, в помещичьем доме из красного кирпича, стоявшем на реке Тим, она и выросла, сопротивляясь старшим и донимая своих братьев и сестер.

² Эта и все дальнейшие дневниковые выдержки взяты из отрывков, опубликованных в книге докторов гражданского права М. К. Мерггинса Суоби и Т. Х. Тристрама «Отчеты о делах, рассмотренных в Суде по делам о наследствах и в Суде по бракоразводным и семейным делам. Том I» (1860).

Позднее мать Изабеллы описала их дом, Эшфорд-корт, как идиллию для детей: там был «большой красивый парк», рассказывала она кому-то из внуков, «множество зеленых полей и чудесных тропинок и длинная река, а на ней лодка», а также «маленькие ягнята, коровы, овцы и большие лошади, и маленькие лошадки, собаки, кошки и котят». Стоял дом на двухстах тридцати акрах лугов, пастбищ, выгулов, полей хмеля и фруктовых садов. Лужайка спускалась под уклоном к берегу реки, с нее открывался вид на холмы, поросшие на вершинах деревьями. Отец Изабеллы, местный сквайр и мировой судья, владел всей землей в деревне и постепенно скупил и арендовал и более дальние участки, из которых обрабатывал сто акров, а остальное сдавал внаем³.

За Изабеллой и семерыми ее братьями и сестрами присматривала няня, а затем гувернантка, на попечении которой осталось четыре сестры, а четверых братьев отослали в школу-интернат. Гувернантка, как это водилось, преподавала своим подопечным современные языки, арифметику и литературу, но главной ее задачей являлось воспитание культурных молодых леди, искусных в танцах, игре на фортепиано, пении и рисовании. Изабелле, старшей из девочек, было тесно в рамках этого обучения. С ранних лет, вспоминала позднее Изабелла, была она «независимым и неустанным мыслителем».

В августе 1837 года, через несколько недель после восшествия на престол королевы Виктории, Изабелла первой из девочек Уокер вышла замуж. Церемония состоялась в церкви Святой Марии, стоявшей на холме в полумиле от ее дома. Изабелле исполнилось двадцать четыре года, а ее жениху, Эдварду Коллинзу Дэнси, вдовцу и лейтенанту Королевского военно-морского флота, — сорок три. Пренебрежительное замечание Изабеллы о «характере» ее брака позволяет предположить, что она вышла замуж не по любви; позднее она сказала, что вышла замуж под влиянием порыва, движимая «упорной страстью». Тем не менее это был взаимовыгодный союз. Эдвард Дэнси происходил из старинной местной семьи, прежних хозяев тех владений, где отец Изабеллы купил свое имение. Вклад Дэнси в этот брак составил шесть тысяч фунтов стерлингов, Изабелла вложила почти столько же — пять тысяч фунтов, данных за ней отцом. Этот капитал приносил достаточный доход, составлявший примерно девятьсот фунтов в год.

После свадьбы супруги переехали в Ладлоу — соседний рыночный городок, где в феврале 1841 года Изабелла родила сына, Альфреда Гамильтона Дэнси. В начале XIX века в Ладлоу «давались балы в зале для приемов», сообщал Генри Джеймс в книге «Замки и аббатства» (1877). «Здесь играла в спектаклях миссис Сиддонс, пела Каталани. Здесь вполне могли впервые влюбиться героини мисс Берни и мисс Остин». Построенный в 1625 году, с фасадом, обновленным восемью венецианскими окнами в середине XVIII века, дом Дэнси стоял рядом с танцевальным залом на Брод-стрит, живописной улице, сбегавшей к реке Тим⁴. Изабелла и ее новая семья заняли место в самом центре шропширского общества.

Однако в декабре 1841 года Эдвард внезапно сошел с ума. Мать Изабеллы сообщала одному из родственников, что «бедный мистер Дэнси совершенно потерял рассудок» и «требовал постоянного лишения свободы и неусыпного надзора». Она писала, что восемнадцатилетний брат Изабеллы Фредерик поселился в доме Дэнси в Ладлоу, «чтобы ухаживать за бедным страдальцем и утешать сестру в этом мучительнейшем испытании». Пять месяцев спустя Дэнси умер от «болезни мозга» в возрасте сорока семи лет.

Эдвард Дэнси успел завещать деньги Альфреду, но все состояние покойного перешло после его смерти к сыну от первого брака Селестину, молодому лейтенанту Королевских

³ Сведения о поместье Уокеров в Эшфорд-Карбонелл взяты из книги Ф. М. Рей «Эшфорд-Карбонелл: Необычный приход. Краткая история» (1998).

⁴ Д. Ллойд «Брод-стрит. Ее дома и обитатели на протяжении восьми веков».

бомбейских стрелков. Изабелла не унаследовала ничего. Вероятно, она вернулась вместе с ребенком в Эшфорд-корт.

После двух лет вдовства Изабеллу познакомили с Генри Оливером Робинсоном, ирландским протестантом на шесть лет старше нее. Пара могла встретиться через Сару, сестру Генри, муж которой был адвокатом и членом совета графства в Херефорде, в двадцати милях к югу от Ладлоу. Генри происходил из семьи «бродячих» и предприимчивых промышленников. В Лондондерри, своем родном городе, он, будучи еще молодым человеком, управлял пивоваренным и винокуренным заводами, производившими восемь тысяч галлонов спиртных напитков в год, а теперь вместе с братом подвизался в Лондоне на строительстве судов и сахарных заводов. С 1841 года Генри состоял ассоциированным членом Организации инженеров-строителей, учреждения, регулировавшего сравнительно новую, быстро развивающуюся профессию; к 1850 году в Британии насчитывалось около девятисот инженеров⁵.

Изабелла дважды отказывала Генри, но когда он сделал предложение в третий раз, она его приняла. «Я пошла на то, чтобы мне помогли развеять мои сомнения и неприязнь, — объясняла она позднее в одном из писем, — и почти осознанно, как обреченная, надела на себя оковы ужасного супружества». Вдова тридцати одного года, с ребенком, Изабелла не могла позволить себе перебирать женихов. Этот брак хотя бы давал ей возможность выбраться за пределы той части страны, где она жила, увидеть новые места и познакомиться с новыми людьми.

После свадьбы, состоявшейся в Херефорде 29 февраля 1844 года, Генри и Изабелла уехали в Лондон, где практически год спустя в доме в Кэмден-тауне родился⁶ их первый ребенок Чарлз Отуэй. Его назвали Чарлзом в честь отца Изабеллы, но имя Отуэй, судя по всему, никогда раньше не встречалось в семьях его родителей. Изабелла могла выбрать его в знак уважения к популярному драматургу времен английской Реставрации Томасу Отуэю, писавшему окрещенные «трагедиями о женщинах» пьесы о добродетельных и страдающих дамах. Этого своего второго и любимого сына она называла Душка и действительно души в нем не чаяла.

Вскоре после рождения Отуэя семья переехала в Блэкхит-парк, дорогое новое поселение в пригороде Лондона. Их дом был всего в двух милях южнее Гринвича, откуда регулярно ходил паром к железодельательным заводам Робинсонов на левом берегу Темзы. Генри и его брат Альберт проектировали и строили пароходы и сахарные заводы⁷ в Миллуолле, среди невысоких кустарников и болот, идущих вдоль реки к востоку от города. На своих предприятиях они выпускали листовое железо, двигатели и детали и обеспечивали работой несколько сотен человек, на месте собиравших суда и строивших сахарные заводы. По одному из проектов, стоимостью сто тысяч фунтов стерлингов, Альберт спроектировал пять судов для Ганга, которые были построены и демонтированы в Миллуолле, перевезены в Калькутту (четырёхмесячное путешествие) и собраны там под его руководством⁸. В 1848 году братья Робинсон купили железодельательный завод всего за двенадцать тысяч фунтов (более чем десятью годами ранее он был приобретен за пятьдесят тысяч фунтов)⁹. В дело

⁵ См. Р. А. Бакенен «Джентльмены инженеры. Становление профессии» в «Викторианских чтениях», том XXVI, № 4 (лето 1983). Подробности о жизни родителей Генри см. в книге А. У. П. Бакенена «Книга Бакененов. Жизнь Александра Бакенена, королевского адвоката из Монреала с последующим рассказом о семье Бакенен» (1911).

⁶ Согласно свидетельству о рождении, Чарлз Отуэй Робинсон родился 20 февраля 1845 года на Кэмден-роуд-Виллаз, 78.

⁷ См. Л. Эскуит «Лорд Джеймс из Херефорда» (1930). По данным переписи 1851 года, Альберт Робинсон нанял в Миллуолле 700 человек.

⁸ См. А. Робинсон «Отчет о некоторых последних улучшениях системы навигации на Ганге железных паровых судов» (1848).

⁹ См. А. Дж. Арнольд «Строительство железных судов на Темзе» (2000).

вошел младший брат Ричард и новатор, морской архитектор и инженер Джон Скотт Рассел. В последующие три года компания, называемая теперь «Робинсоны и Рассел», выпустила дюжину морских судов, первый из них «Тамань» — металлический пакетбот, заказанный русским правительством для плавания по Черному морю между Одессой в Черкесией. В день спуска на воду «Тамани» в ноябре 1848 года собралась большая толпа, многие подплыли на паровых катерах и гребных лодках, чтобы посмотреть, как судно сходит со стапелей, сначала медленно, а затем с финальным, стремительным всплеском врывается в речную гладь.

Женитьба Генри на Изабелле обеспечила ему не только положение, но и деньги. Перед свадьбой отец Изабеллы выделил ей пять тысяч фунтов стерлингов «для единоличного и отдельного пользования», как сделал и при первом ее замужестве; это был обычный способ обойти закон, дававший мужу право на собственность жены. Доход с этого капитала — около четырехсот тридцати фунтов в год — переводился доверенными лицами (ее отцом и братом Фредериком) на счет, открытый на ее имя в банкирском доме «Гослинг и компания» на Флит-стрит в Лондоне. Однако почти сразу после свадьбы Генри предложил Изабелле подписать все свои чеки и передать ему, а уж он затем станет обналичивать их, как сочтет нужным, для оплаты их домашних и личных расходов. Изабелла согласилась. Генри обладал «очень властным характером», объясняла она позднее, и чтобы «как можно дальше отодвинуть возникновение каких бы то ни было разногласий» между ними, она с готовностью позволила ему действовать по своему усмотрению. Генри давал Изабелле деньги на оплату счетов от поставщиков и зарплату ее женской прислуге, а также на покупку вещей для дома и одежды для нее и детей. Он давал ей деньги и на карманные расходы и указывал, как вести счета¹⁰. Семья Робинсон тратила в год около тысячи фунтов, попадая тем самым в один процент самой богатой части населения и в высший слой верхнего среднего класса¹¹.

На этом захват собственности Генри не закончил. Когда в конце 1847 года умер отец Изабеллы и оставил своей старшей дочери дополнительную тысячу фунтов, Генри немедленно получил всю сумму по одному из подписанных Изабеллой банковских чеков и вложил эти деньги на свое имя в акции железнодорожной компании «Лондон энд Норт-уэстерн рейлуэй»¹². Хотя Генри и позаботился, чтобы проценты переводились на счет Изабеллы — доступ к которому в любом случае имел только он один, — капитал он удерживал в своих руках. Изабелла заявляла, что Генри также пытался скрыть фамилию своего пасынка Альфреда Дэнси, чтобы унаследовать и его состояние, и присоединил две тысячи фунтов из выделенного мальчику имущества. По словам Изабеллы, она проявила перед лицом алчности Генри «нерешительность — раздраженная, но при этом пассивная». «Прекрасно сознавая, что мой супруг был неприятным и жадным, — писала она, — я никак не противостояла его посягательствам, но позволяла отнимать у меня одну вещь за другой».

В феврале 1849 года Изабелла родила третьего и последнего ребенка — Александра Стенли. Ко времени родов она находилась в ничем не примечательном доме на морском курорте Брайтон, в Суссексе, в двух часах езды от Лондона самым быстрым поездом. Вероятно, там она поселилась ради своего здоровья. В тот год Изабелла погрузилась в глубокую духовную депрессию, сопровождавшуюся жестокими головными болями и расстройством менструального цикла, и блэкхитский врач Джозеф Кидд приписал эти симптомы «заболеванию матки»¹³. В течение полугода в 1849 году Генри находился в отъезде по делам в Север-

¹⁰ Исковое заявление было направлено в Суд лорда-канцлера Фредериком Уокером, действовавшим от имени Изабеллы Гамильтон Робинсон, 26 февраля 1858 года, а ответ Генри Оливера Робинсона — 17 апреля 1858 года. Национальный архив. C15/550/R24.

¹¹ По данным доклада Р. Д. Бакетера «Национальный доход» (1868).

¹² Эта компания образовалась в 1846 году при слиянии трех железнодорожных компаний.

¹³ Показания Джозефа Кидда на процессе «Робинсон против Робинсон и Лейна» от 16 июня 1858 года.

ной Америке. Изабелла начала вести дневник: друг в одиночестве и болезни, компаньон и доверенное лицо.

«Я совершенно не представляю, куда обратиться за помощью, — сообщила она своему дневнику, — и на душе лежит тяжкий груз уныния и невыразимой подавленности. Мне никто не сочувствует, никто меня не любит, потому что я этого не заслуживаю. Мои дорогие мальчики — единственный просвет покоя, которым я располагаю». Хотя иногда Изабелла плохо обращалась с сыновьями — была в гневе, отдавала предпочтение Душке, — любовь к ним спасала ее от самых мрачных настроений. Она говорила, что ее связывают с ними узы «не простой силы».

Подобно многим женщинам XIX века, Изабелла использовала дневник для признаний в личных слабостях, печалях и грехах. На его страницах она описывала свое поведение и мысли, боролась с ошибками и пыталась наметить путь к добродетели. Однако направляя свои сильные и непокорные чувства в эту тетрадь, Изабелла создавала также письменный документ и воспоминание об этих эмоциях. Она поймала себя на том, что рассказывает историю, разворачивающуюся по частям — каждый день, в которой она была страдающей и отчаявшейся героиней.

После возвращения Генри из Америки Робинсоны решили переехать в Эдинбург, потому что город славился своими либеральными и недорогими школами. Здесь их мальчики могли получить хорошее образование без отсылки в интернаты. Генри снял для своей семьи шестиэтажный гранитный дом — номер 11 на Морей-плейс — приблизительно за сто пятьдесят фунтов в год¹⁴. Район Морей-плейс был самой богатой застройкой в Новом городе — круг из двенадцати зданий, воздвигнутых на склоне холма; к северу, через парки, засаженные рододендронами и орешником, шел спуск к реке Уотер-оф-Лит. Тяжелое великолепие Морей-плейс нравилось не всем. «Возражали, — отмечал в 1851 году «Путеводитель Блэка по Эдинбургу», — что простота стиля и массивность, особенно отличающая эти здания, сообщает им оттенок торжественности и мрачности, несовместимой с характером жилой архитектуры». Робинсоны держали четверых слуг: лакея, кухарку, горничную и няню¹⁵.

Внутри дома номер 11 на Морей-плейс широкая лестница вела в гостиные второго этажа и в спальни над ними. Из больших окон жилых комнат, просторных, обшитых панелями, открывался вид на круглый зеленый парк перед домом и на треугольный сад позади него. Вверху, над лестничной клеткой располагался световой купол, украшенный лепным фризом: часть херувимов этого фриза резвилась среди стилизованной листвы, другая — читала книги, чопорно усевшись на листьях.

Более узкая лестница уходила выше, в детские комнаты верхнего этажа, смотревшие на двор. Отсюда Изабелла видела крышу дома номер 8 по Ройял-серкус, а за ней башню церкви Святого Стефана, в которой тремя годами ранее Эдвард Лейн обвенчался с Мэри, дочерью леди Дрисдейл.

Изабелла стала частым посетителем Лейнов и Дрисдейлов. Их дом находился в четверти мили на северо-восток от ее собственного, несколько минут пешком или в карете. Изабеллу приглашали на семейные вечера — в один из дней в первый ее год в городе леди Дрисдейл устроила большой детский праздник, в другой — «клубничный праздник»¹⁶. Она познакомилась с другими членами этого круга: успешными писательницами, как, например,

¹⁴ В 1844 году арендная плата за дом на Морей-плейс составляла от ста сорока до ста шестидесяти фунтов в год, по данным «Путеводителя Блэка» (1851).

¹⁵ По данным переписи 1851 года.

¹⁶ Дневник Роберта Чемберса. Национальная библиотека Шотландии.

Сьюзен Стерлинг¹⁷, и влиятельными мыслителями вроде френолога Джорджа Комба. Леди Дрисдейл была «большой покровительницей всего научного и литературного», как заметил Чарлз Пиаци Смит, королевский астроном Шотландии. Другая подруга, художественный критик Элизабет Ригби, охарактеризовала ее как человека, «уникального, по моему мнению, по способности распространять счастье... Я никогда не встречала столь сердечной и бескорыстной женщины». Леди Дрисдейл была пылким филантропом и любила брать под свое крыло лишившихся всего людей — итальянских революционеров, польских беженцев, а теперь и Изабеллу, изгнанницу из собственного брака¹⁸.

Изабелла никогда не любила своего мужа; ко времени их переезда в Эдинбург она его презирала. Фотография Генри того периода подтверждает слова Изабеллы о нем как о человеке ограниченном и надменном: сидит он горделиво и прямо, видны пиджак, жилет, сорочка и галстук, в правой руке он сжимает трость с серебряным набалдашником; он худощав, затянут в талии, у него вид уверенного в себе человека с длинным носом на длинном лице. Изабелла говорила, что старалась не лезть в личную жизнь Генри, но теперь обнаружила, что у него есть любовница и две внебрачные дочери. Ей пришлось поверить, что он женился на ней исключительно ради денег.

Не прошло и нескольких месяцев, как Изабелла почти ежедневно стала бывать у Лейнов и Дрисдейлов¹⁹. Сама она часто приглашала старшего сына Лейнов, Артура, поиграть с ее сыновьями, особенно после рождения в 1851 году у Мэри Лейн второго ребенка — Уильяма. Изабелла беседовала с Эдвардом Лейном о поэзии и философии, обсуждала новые идеи и побуждала его писать эссе для опубликования. Генри, по контрасту, литературой не интересовался, жаловалась в письме к приятельнице Изабелла; он был совершенно не способен «разобрать и интерпретировать процитированную мной поэтическую строчку — собственную или кого-то другого!» Эдвард часто приглашал Изабеллу с сыновьями составить компанию ему и Артуру в их поездках на побережье — Атти рос болезненным ребенком, и Эдвард пытался укрепить его здоровье с помощью регулярных поездок на море в фаэтоне — быстром, открытом экипаже с рессорной кабиной и на четырех больших колесах. На пляже в Грентоне, в нескольких милях к северо-западу от Эдинбурга, Изабелла и Эдвард сидели, разговаривая о поэзии и наблюдая за детьми, игравшими на скалах и песке.

Серым воскресным днем 14 марта 1852 года Изабелла совершила пешую прогулку по Новому городу. Трехлетний Стенли, вероятно, остался дома с няней, ирландкой по имени Элиза Пауэр, но Отуэй и Альфред, семи и одиннадцати лет, сопровождали мать. От Морей-плейс компания поднялась на холм и, преодолев его вершину, стала спускаться к Принсес-стрит, широкой улице на юге Нового города. По одной стороне этой улицы шел ряд домов. Другую сторону ограничивал всего лишь железный парапет, за которым лежал глубокий обрыв и открывался вид вдаль, через ущелье, на чернеющие многоквартирные дома Старого города на следующем холме. «Смутно различимый город лежал перед нами, — написала Изабелла в своем дневнике, — шпили, памятники, улицы, порт на Лите, Фрит-оф-Форт, а на переднем плане маленькие душные жилища и здания высотой в десять этажей».

Из богатого района Изабелла смотрела через залив на бедные кварталы, с просторных, чистых улиц современного Эдинбурга — на кипевшие жизнью вертикали трущоб Старого города. Территория между Новым и Старым городом была осушена и выровнена в начале того века, и в 1842 году по ущелью проложили железную дорогу. Хотя на Принсес-стрит

¹⁷ Автор бестселлера «Фанни Херви, или Выбор матери» (1849).

¹⁸ Среди итальянских эмигрантов, входивших в кружок леди Дрисдейл, был Т. Б. Николини, ярый республиканец, готовивший блестящую историю иезуитов. См. также книгу леди Пристли «История жизни» (1908).

¹⁹ Показания Эдварда Уикстеда Лейна в Суде по бракоразводным и семейным делам 26 ноября 1858 года.